

Charles Dickens

A Christmas Carol

АНГЛИЙСКИЙ
с Чарльзом Диккенсом

РОЖДЕСТВЕНСКАЯ ПЕСНЬ

Пособие подготовил Сергей Андреевский

ВКН

Москва

2017

УДК 811.111(076.6)
ББК 81.2Англ-93
А64

Редактор *Илья Франк*

А64 **Английский** с Чарльзом Диккенсом. Рождественская песнь = Charles Dickens. A Christmas Carol / пособие подгот. Сергей Андреевский. — М.: Издательство ВКН, 2017. — 432 с. — (Метод обучающего чтения Ильи Франка).

ISBN 978-5-7873-1164-8

На Рождество, как известно, принято дарить и получать подарки, делясь с окружающими радостью и ожиданием чуда. Вот только у старика Скруджа вся эта веселая суета не вызывает ничего, кроме раздражения и злобы. Но возможно, в канун великого праздника и для очерстневшей души бессердечного скряги найдется средство, которое обратит ее к добру и милосердию?

Одно из самых известных произведений Чарльза Диккенса адаптировано в настоящем издании по методу Ильи Франка: снабжено транскрипцией, дословным переводом на русский язык и необходимым лексико-грамматическим комментарием (без упрощения текста оригинала). Уникальность метода заключается в том, что запоминание слов и выражений происходит за счет их повторяемости, без заучивания и необходимости использовать словарь.

Пособие способствует эффективному освоению языка, может служить дополнением к учебной программе. Предназначено для широкого круга лиц, изучающих английский язык и интересующихся английской культурой.

УДК 811.111(076.6)
ББК 81.2Англ-93

© И. Франк, 2017
© ООО «Издательство ВКН», 2017

Как читать эту книгу

Уважаемые читатели!

Перед вами — НЕ очередное учебное пособие на основе исковерканного (сокращенного, упрощенного и т. п.) авторского текста.

Перед вами прежде всего — ИНТЕРЕСНАЯ КНИГА НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ, причем настоящем, «живом» языке, в оригинальном, авторском варианте.

От вас вовсе не требуется «сесть за стол и приступить к занятиям». Эту книгу можно читать где угодно, например, в метро или лежа на диване, отдыхая после работы. Потому что уникальность метода как раз и заключается в том, что запоминание иностранных слов и выражений происходит ПОДСПУДНО, ЗА СЧЕТ ИХ ПОВТОРЯЕМОСТИ, БЕЗ СПЕЦИАЛЬНОГО ЗАУЧИВАНИЯ И НЕОБХОДИМОСТИ ИСПОЛЬЗОВАТЬ СЛОВАРЬ.

Существует множество предрассудков на тему изучения иностранных языков. Что их могут учить только люди с определенным складом ума (особенно второй, третий язык и т. д.), что делать это нужно чуть ли не с пеленок и, самое главное, что в целом это сложное и до-воль-но-таки нудное занятие.

Но ведь это не так! И успешное применение Метода чтения Ильи Франка в течение многих лет доказывает: НАЧАТЬ ЧИТАТЬ ИНТЕРЕСНЫЕ КНИГИ НА ИНОСТРАННОМ ЯЗЫКЕ МОЖЕТ КАЖДЫЙ!

Причем
НА ЛЮБОМ ЯЗЫКЕ,
В ЛЮБОМ ВОЗРАСТЕ,
а также С ЛЮБЫМ УРОВНЕМ ПОДГОТОВКИ (начиная с «нулевого»)!

Сегодня наш Метод обучающего чтения — это более двухсот книг на пятидесяти языках мира. И сотни тысяч читателей, поверивших в свои силы!

Итак, «как это работает»?

Откройте, пожалуйста, любую страницу этой книги. Вы видите, что текст разбит на отрывки. Сначала идет адаптированный отрывок — текст с вкрапленным в него дословным русским переводом и небольшим лексико-грамматическим комментарием. Затем следует тот же текст, но уже неадаптированный, без подсказок.

Если вы **только начали** осваивать английский язык, то вам **сначала нужно читать текст с подсказками, затем — тот же текст без подсказок**. Если при этом вы забыли значение какого-либо слова, но в целом все понятно, то не обязательно искать это слово в отрывке с подсказками. Оно вам еще встретится. Смысл неадаптированного текста как раз в том, что какое-то время — пусть короткое — вы «плывете без доски». После того как вы прочитаете неадаптированный текст, нужно читать следующий, адаптированный. И так далее. Возвращаться назад — с целью повторения — **НЕ НУЖНО!** Просто продолжайте читать **ДАЛЬШЕ**.

Сначала на вас хлынет поток неизвестных слов и форм. Не бойтесь: вас же никто по ним не экзаменует! По мере чтения (пусть это произойдет хоть в середине или даже в конце книги) все «утрается», и вы будете, пожалуй, удивляться: «Ну зачем опять дается перевод, зачем опять приводится исходная форма слова, все ведь

и так понятно!» Когда наступает такой момент, «когда и так понятно», вы можете поступить наоборот: **сначала читать неадаптированную часть, а потом заглядывать в адаптированную.** Этот же способ чтения можно рекомендовать и тем, кто осваивает язык не «с нуля».

Язык по своей природе — средство, а не цель, поэтому он лучше всего усваивается не тогда, когда его специально учат, а когда им естественно пользуются — либо в живом общении, либо погрузившись в занимательное чтение. Тогда он учится сам собой, подспудно.

Для запоминания нужны не сонная, механическая зубрежка или выработка каких-то навыков, а новизна впечатлений. **Чем несколько раз повторять слово, лучше повстречать его в разных сочетаниях и в разных смысловых контекстах.** Основная масса употребительной лексики при том чтении, которое вам предлагается, запоминается без зубрежки, естественно — за счет повторяемости слов. Поэтому, прочитав текст, не нужно стараться заучить слова из него. «Пока не усвою, не пойду дальше» — этот принцип здесь не подходит. Чем интенсивнее вы будете читать, чем быстрее бежать вперед, тем лучше для вас. В данном случае, как ни странно, чем поверхностнее, чем расслабленнее, тем лучше. И тогда объем материала сделает свое дело, количество перейдет в качество. Таким образом, все, что требуется от вас, — это просто почитать, думая не об иностранном языке, который по каким-либо причинам придется учить, а о содержании книги!

Главная беда всех изучающих долгие годы один какой-либо язык в том, что они занимаются им понемножку, а не погружаются с головой. Язык — не математика, его надо не учить, к нему надо привыкать. Здесь дело не в логике и не в памяти, а **в навыке.** Он скорее похож в этом смысле на спорт, которым нужно заниматься в опре-

деленном режиме, так как в противном случае не будет результата. Если сразу и много читать, то свободное чтение по-английски — вопрос трех-четырёх месяцев (начиная «с нуля»). А если учить помаленьку, то это только себя мучить и буксовать на месте. Язык в этом смысле похож на ледяную горку — на нее надо быстро взбежать! Пока не взбежите — будете скатываться. Если вы достигли такого момента, когда свободно читаете, то вы уже не потеряете этот навык и не забудете лексику, даже если возобновите чтение на этом языке лишь через несколько лет. А если не доучили — тогда все выветрится.

А что делать с грамматикой? Собственно, для понимания текста, снабженного такими подсказками, знание грамматики уже не нужно — и так все будет понятно. А затем происходит привыкание к определенным формам — и грамматика усваивается тоже подспудно. Ведь осваивают же язык люди, которые никогда не учили его грамматику, а просто попали в соответствующую языковую среду. Это говорится не к тому, чтобы вы держались подальше от грамматики (грамматика — очень интересная вещь, занимайтесь ею тоже), а к тому, что приступать к чтению данной книги можно и без грамматических познаний.

Эта книга поможет вам преодолеть важный барьер: вы наберете лексику и привыкнете к логике языка, сэкономяв много времени и сил. Но, прочитав ее, не нужно останавливаться, продолжайте читать на иностранном языке (теперь уже действительно просто глядявая в словарь)!

Отзывы и замечания присылайте, пожалуйста,
по электронному адресу frank@franklang.ru

Charles Dickens
A Christmas Carol

Stave One

(Строфа первая)

Marley's Ghost

(Призрак Марли¹)

Marley was dead (Марли был мертв), **to begin with** (начать с /того/). **There is no doubt whatever about that** (сомнений насчет этого нет никаких; *whatever* — что бы ни; вообще не, совсем не /в отрицательных предложениях и в предложениях с отрицательным смыслом/). **The register of his burial was signed by the clergyman** (свидетельство о его погребении было подписано священником; *register* — журнал /записей/, учетная книга; запись), **the clerk, the undertaker, and the chief mourner** (причетником, гробовщиком и ближайшим другом усопшего; *clerk* — конторский служащий, клерк; *церковнослужитель*; *chief mourner* — «главный плакальщик», ближайший друг или родственник покойного, присутствующий на похоронах). **Scrooge signed it** (подписал его Скрудж). **And Scrooge's name was good upon 'Change for anything** (а имя Скруджа на бирже придавало вес всему: «было хорошо для всего»; *good* — хороший; надежный; *Exchange* — лондонская биржа; *to exchange* — обменивать) **he chose to put his hand to** (/к чему бы/ он не по-

¹ *Stave* — бочарная планка; перекладина; строфа.

желал приложить руку; *to choose* — *выбирать*; *to put* — *класть, положить; приложить*).

doubt [daʊt], **burial** [ˈberɪəl],
clergyman [ˈklɜːdʒɪmən]

Marley was dead, to begin with. There is no doubt whatever about that. The register of his burial was signed by the clergyman, the clerk, the undertaker, and the chief mourner. Scrooge signed it. And Scrooge's name was good upon 'Change for anything he chose to put his hand to.

Old Marley was as dead as a doornail (старик: «старый») Марли был мертв, как дверной гвоздь; *as dead as a doornail* — «такой же мертвый, как дверной гвоздь», мертвый вне всякого сомнения).

Mind! I don't mean to say (заметьте, я не хочу сказать; *to mean* — *намереваться, иметь в виду*; *to mind* — *обращать внимание /в повелительных предложениях/*) **that I know of my own knowledge** (будто я знаю по собственному опыту; *knowledge* — *знание; познания*), **what there is particularly dead about a doornail** (что дверной гвоздь мертв как-то по-особенному: «что существует что-то особенно мертвое относительно дверного гвоздя»; *particularly* — *очень, чрезвычайно; особенно, особым образом*; *about* — *о, относительно, насчет*). **I might have been inclined, myself** (я лично мог бы склоняться /к тому/; *to incline* — *наклонять, нагибать; склонять, побуждать /кого-л. к чему-л./*), **to regard a coffin-nail as the dearest piece of ironmongery in the trade** (чтобы считать гвоздь, /предназначенный для крышки/ гроба, наимертвейшим представителем всех скобяных изделий; *piece* — *кусок; часть; образец, пример*; *to be in the trade* — *принадле-*

жать к данной сфере, отрасли; *trade* — занятие, ремесло; отрасль /производства, торговли/).

knowledge [ˈnɒlɪdʒ], **particularly** [pəˈtɪkjələli],
ironmongery [ˈaɪən, mʌŋg(ə)rɪ]

Old Marley was as dead as a doornail.

Mind! I don't mean to say that I know of my own knowledge, what there is particularly dead about a doornail. I might have been inclined, myself, to regard a coffin-nail as the deadest piece of ironmongery in the trade.

But the wisdom of our ancestors is in the simile (но в этом сравнении заключена: «находится» мудрость наших предков); **and my unhallowed hands shall not disturb it** (и моим нечестивым рукам не должно касаться его = этого сравнения), **or the country's done for** (иначе наша страна погибла; *to do for* — нести познбель, смерть, наносить поражение). **You will, therefore, permit me to repeat, emphatically** (поэтому вы позволите мне настойчиво повторить; *emphatically* — с особенным выражением; *настойчиво, решительно*), **that Marley was as dead as a doornail** (что Марли был мертв, как дверной гвоздь).

Scrooge knew he was dead (знал ли Скрудж, что он мертв; *to know*)? **Of course he did** (конечно, знал). **How could it be otherwise** (как же могло быть иначе)? **Scrooge and he were partners** (Скрудж и он были компаньонами) **for I don't know how many years** (я /даже/ не знаю, сколько лет).

ancestor [ˈænsəstə], **disturb** [dɪˈstɜ:b],
permit [pəˈmɪt]

But the wisdom of our ancestors is in the simile; and my unhallowed hands shall not disturb it, or the country's done for. You will, therefore, permit me to repeat, emphatically, that Marley was as dead as a doornail.

Scrooge knew he was dead? Of course he did. How could it be otherwise? Scrooge and he were partners for I don't know how many years.

Scrooge was his sole executor (Скрудж был его единственным душеприказчиком; *executor* — исполнитель завещания; *to execute* — исполнять, осуществлять), **his sole administrator, his sole assign** (единственным распорядителем его наследства, его единственным правопреемником; *administrator* — управляющий, администратор; исполнитель завещания, наследства; *to administer* — управлять, вести дела), **his sole residuary legatee** (его единственным наследником; *residuary legatee* — наследник имущества, оставшегося после уплаты долгов и налогов), **his sole friend, and sole mourner** (единственным другом и единственным, кто его оплакивал; *to mourn* — скорбеть, оплакивать). **And even Scrooge was not so dreadfully cut up by the sad event** (но даже Скрудж не был так уж страшно огорчен этим печальным событием; *dread* — страх, ужас; *to cut up* — причинять страдания, огорчать) **but that he was an excellent man of business on the very day of the funeral** (чтобы не оставаться прежде всего деловым человеком: «человеком дела» и в самый день похорон; *but that* — чтобы не; *excellent* — превосходный, отличный), **and solemnised it with an undoubted bargain** (и торжественно не отметить их несомненно /выгодной/ сделкой; *bargain* — торговая сделка).

executor [ɪg'zekjʊtə], **mourner** [ˈmɔ:nə],
bargain [ˈbɑ:ɡɪn]

Scrooge was his sole executor, his sole administrator, his sole assign, his sole residuary legatee, his sole friend, and sole mourner. And even Scrooge was not so dreadfully cut up by the sad event but that he was an excellent man of business on the very day of the funeral, and solemnised it with an undoubted bargain.

The mention of Marley's funeral brings me back (упоминание о похоронах Марли возвращает меня назад; *to bring back* — *возвращать*: «приводить/приносить назад») **to the point I started from** (к тому месту, откуда я начал; *point* — *точка; место, пункт*). **There is no doubt that Marley was dead** (нет никакого сомнения в том, что Марли был мертв). **This must be distinctly understood** (это должно быть ясно /и/ понятно), **or nothing wonderful can come of the story I am going to relate** (иначе ничего удивительного не будет в той истории, которую я собираюсь рассказать; *to come of* — *быть результатом, следовать из*). **If we were not perfectly convinced** (если бы мы не были совершенно убеждены /в том/) **that Hamlet's father died before the play began** (что отец Гамлета умер, прежде чем началась пьеса; *to begin*), **there would be nothing more remarkable in his taking a stroll at night** (то не было бы ничего более примечательного в том, что он предпринял прогулку ночью; *to remark* — *замечать, обнаруживать; to take* — *брать; осуществлять, предпринимать*), **in an easterly wind, upon his own ramparts** (при восточном ветре по своему же собственному крепостному валу), **than there would be in a breezy spot** (чем это было бы в /каком-то другом/ открытом ветру месте;

spot — пятно, пятнышко; место, местность) — **say St Paul's Churchyard, for instance** (скажем, на кладбище Святого Павла, к примеру) — **literally to astonish his son's weak mind** (буквально /чтобы/ поразить больной рассудок своего сына; *weak* — *слабый /физически/; неустойчивый*).

mention [ˈmenʃ(ə)n], **funeral** [ˈfjuːn(ə)rəl],
easterly [ˈiːst(ə)li]

The mention of Marley's funeral brings me back to the point I started from. There is no doubt that Marley was dead. This must be distinctly understood, or nothing wonderful can come of the story I am going to relate. If we were not perfectly convinced that Hamlet's father died before the play began, there would be nothing more remarkable in his taking a stroll at night, in an easterly wind, upon his own ramparts, than there would be in a breezy spot — say St Paul's Churchyard, for instance — literally to astonish his son's weak mind.

Scrooge never painted out Old Marley's name (Скрудж не закрасил имени Марли /на вывеске/; *never* — *никогда; нисколько, никоим образом /эмоц.-усил./; to paint out* — *закрашивать*). **There it stood, years afterwards, above the warehouse door: Scrooge and Marley** (/так/ она и висела годы спустя над складской дверью: «Скрудж и Марли»); *to stand* — *стоять; находиться, быть расположенным; afterwards* — *впоследствии, потом*). **The firm was known as Scrooge and Marley** (фирма была известна как «Скрудж и Марли»); *to know* — *знать; быть известным*). **Sometimes people new to the business** (иногда люди, не посвященные в /суть/ дела; *new* — *новый; new to* — *не-*

знакомый с /чем-л./) **called Scrooge Scrooge, and sometimes Marley** (звали Скруджа Скруджем, а иногда — Марли), **but he answered to both names** (но он откликался на оба имени; *to answer* — *отвечать; откликаться, реагировать*). **It was all the same to him** (ему было все равно; *all the same* — *все равно, безразлично*).

afterwards [ˈɑːftəwədz], **warehouse** [ˈweəhɑːs],
answer [ˈɑːnsə]

Scrooge never painted out Old Marley's name. There it stood, years afterwards, above the warehouse door: Scrooge and Marley. The firm was known as Scrooge and Marley. Sometimes people new to the business called Scrooge Scrooge, and sometimes Marley, but he answered to both names. It was all the same to him.

Oh! but he was a tight-fisted hand at the grindstone, Scrooge (ох, ну и каким же скупердяем был, этот Скрудж: «ох, но он был крепко сжатой в кулак рукой на мельничном жернове, /этот/ Скрудж»; *tight* — *туго стянутый, крепко сжатый; скупой, скарредный; fist* — *кулак*)! **a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous old sinner** (алчный старый греховодник, /который/ вымогал, вырывал, хапал, обдирал, выхватывал; *to squeeze* — *сжимать, сдавливать; вымогать, выколачивать; to scrape* — *скрести, скоблить; обдирать; to clutch* — *схватить, стиснуть*)! **Hard and sharp as flint** (твердый и острый, как кремь), **from which no steel had ever struck out generous fire** (из которого никакой сталью не высечь щедрого огня; *to strike* — *ударять, бить; высекать /огонь/*); **secret, and self-contained, and solitary as an oyster** (скрытый, замкнутый в себе и одинокий, словно

устрица; *secret* — тайный, секретный; скрытый, замкнутый; *to contain* — содержать /в себе/, вмещать). **The cold within him froze his old features** (холод у него внутри заморозил старческие черты его лица; *to freeze*), **nipped his pointed nose** (скрючил его заостренный нос; *to nip* — ущипнуть; *побить /ветром, морозом/*), **shrivelled his cheek, stiffened his gait** (сморщил щеки, придавал жесткость походке); **made his eyes red, his thin lips blue** (заставил глаза покраснеть, а губы посинеть); **and spoke out shrewdly in his grating voice** (и пронзительно звучал в его скрипучем голосе; *to speak out* — говорить громко; *shrewd* — резкий, режущий; пронзительный, режущий слух /о звуке/).

squeeze [skwi:z], **covetous** [ˈkʌvɪtəs],
feature [ˈfi:tʃə]

Oh! but he was a tight-fisted hand at the grindstone, Scrooge! a squeezing, wrenching, grasping, scraping, clutching, covetous old sinner! Hard and sharp as flint, from which no steel had ever struck out generous fire; secret, and self-contained, and solitary as an oyster. The cold within him froze his old features, nipped his pointed nose, shrivelled his cheek, stiffened his gait; made his eyes red, his thin lips blue; and spoke out shrewdly in his grating voice.

A frosty rime was on his head (морозный иней был = лежал на его голове; *frost* — мороз), **and on his eyebrows, and his wiry chin** (на бровях и на покрытом щетиной подбородке; *wiry* — похожий на проволоку; жесткий /о волосах/; *wire* — проволока). **He carried his own low temperature always about with him** (он всегда носил свою

низкую температуру вокруг /себя/); **he iced his office in the dog-days** (он замораживал свою контору в самые жаркие дни; *dog-days* — «собачьи дни», *самые жаркие летние дни, период летнего зноя*), **and didn't thaw it one degree at Christmas** (и не /давал/ ей оттаять ни на один градус на Рождество; *to thaw* — *таять, оттаивать*).

External heat and cold had little influence on Scrooge (внешние жара и холод почти не имели влияния на Скруджа; *little* — *маленький, небольшой /по размеру/; незначительный*). **No warmth could warm, no wintry weather chill him** (никакое тепло не могло его обогреть, не брала: «не замораживала» никакая зимняя стужа; *weather* — *погода; шторм, непогода*).

eyebrow [ˈaɪbrəʊ],
temperature [ˈtemp(ə)rətʃə], **ice** [aɪs]

A frosty rime was on his head, and on his eyebrows, and his wiry chin. He carried his own low temperature always about with him; he iced his office in the dog-days, and didn't thaw it one degree at Christmas.

External heat and cold had little influence on Scrooge. No warmth could warm, no wintry weather chill him.

No wind that blew was bitterer than he (ни один ветер не мог сравниться с ним в жестокости: «никакой ветер, который дул, не был суровее его»; *to blow*; *bitter* — *горький /на вкус/; суровый, жестокий*), **no falling snow was more intent upon its purpose** (ни один снегопад: «падающий снег» не был более настойчив в /достижении/ своей цели), **no pelting rain less open to entreaty** (проливной дождь был более чуток к мольбам: «не было про-

ливного дождя менее открытого для мольбы»). **Foul weather didn't know where to have him** (непогода не знала, как: «где» к нему подступиться; *foul* — *грязный; бурный, ветреный /неспокойный/*). **The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet** (самый сильный дождь, или снег, или град, или снежная крупа; *heavy* — *тяжелый; сильный, интенсивный /о дожде/*) **could boast of the advantage over him in only one respect** (могли бы похвастать преимуществом перед ним только в одном отношении; *respect* — *уважение; отношение*). **They often 'came down' handsomely** (они всегда выпадали щедро; *to come down* — *выпадать; /разг./ раскошелиться; расщедриться*; *handsomely* — *красиво; щедро, не скупясь*), **and Scrooge never did** (а Скрудж щедрости никогда не знал: «а Скрудж никогда /этого/ не делал»).

purpose [ˈpɜːpəs], **entreaty** [ɪnˈtriːtɪ],
often [ˈɒf(t)(ə)n]

No wind that blew was bitterer than he, no falling snow was more intent upon its purpose, no pelting rain less open to entreaty. Foul weather didn't know where to have him. The heaviest rain, and snow, and hail, and sleet could boast of the advantage over him in only one respect. They often 'came down' handsomely, and Scrooge never did.

Nobody ever stopped him in the street (никто никогда не останавливал его на улице) **to say, with gladsome looks** (чтобы сказать с радостным видом; *look* — *взгляд; вид, выражение лица*), **'My dear Scrooge, how are you** (мой дорогой Скрудж, как поживаете)? **When will you come to see me** (когда заглянете ко мне: «когда вы придете, чтобы

увидеть меня»)?' **No beggars implored him to bestow a trifle** (ни один нищий не молил его о подаянии: «не молил даровать ему какой-то пустяк»; *beggar* — *Попрошайка; нищий; to beg* — *просить, умолять*), **no children asked him what it was o'clock** (дети не спрашивали у него, который час), **no man or woman ever once in all his life** (ни мужчина, ни женщина ни разу за всю его жизнь) **enquired the way to such and such a place, of Scrooge** (не спросили у Скруджа, как пройти туда-то и туда-то: «дорогу к такому-то и такому-то месту»; *to enquire* = *to inquire* — *осведомляться, узнавать*).

bestow [bi'stəʊ], **trifle** ['traɪfl],
enquire [ɪn'kwɪə]

Nobody ever stopped him in the street to say, with gladsome looks, 'My dear Scrooge, how are you? When will you come to see me?' No beggars implored him to bestow a trifle, no children asked him what it was o'clock, no man or woman ever once in all his life enquired the way to such and such a place, of Scrooge.

Even the blind men's dogs appeared to know him (даже собаки-поводыри: «собаки слепых людей», казалось, знали его; *to appear* — *появляться, показываться; казаться*); **and, when they saw him coming on** (и, когда они видели, что он приближается = и, заведев его приближение; *to come on* — *приближаться*), **would tug their owners into doorways and up courts** (норовили затащить своих хозяев в /ближайшие/ дома или подворотни; *owner* — *владелец, собственник; хозяин; doorway* — *дверной проем; вход /в помещение/; court* — *двор, дворик /огороженный частично или полностью/; тупик*); **and**

then would wag their tails (а потом виляли хвостами; *would* — служебный глагол, выражающий привычное действие, относящееся к прошедшему) **as though they said** (как будто они говорили), **'No eye at all is better than an evil eye, dark master** (лучше вообще не /иметь/ глаза, чем /иметь/ дурной глаз, слепой хозяин; *at all* — совсем, совершенно; *dark* — темный, лишенный света)!'

even [ˈi:v(ə)n], **owner** [ˈəʊnə],
though [ðəʊ]

Even the blind men's dogs appeared to know him; and, when they saw him coming on, would tug their owners into doorways and up courts; and then would wag their tails as though they said, 'No eye at all is better than an evil eye, dark master!'

But what did Scrooge care (но что тревожило Скруджа = но что Скруджу до того)? **It was the very thing he liked** (это было именно то, что его устраивало; *to like* — нравиться, любить; предпочитать). **To edge his way along the crowded paths of life** (совершать свой путь по обочине дороги жизни, переполненной людьми; *to edge* — продвигаться медленно, постепенно; *edge* — кромка, край; *crowd* — толпа, скопление людей; *path* — тропинка; дорога, стезя), **warning all human sympathy to keep its distance** (сторонясь всех проявлений человеческой симпатии: «предупреждая все человеческие симпатии сохранять свою дистанцию»), **was what the knowing ones call 'nuts' to Scrooge** (было как раз тем, за что знакомые со Скруджем люди называли /его/ «чокнутым»; *to know* — знать, иметь представление; быть знакомым с /кем-л./; *nuts* — сумасшедший, спятивший /разг./).

human [ˈhju:mən], **sympathy** [ˈsɪmpəθɪ],
distance [ˈdɪst(ə)ns]

But what did Scrooge care? It was the very thing he liked. To edge his way along the crowded paths of life, warning all human sympathy to keep its distance, was what the knowing ones call 'nuts' to Scrooge.

Once upon a time — of all the good days in the year, on Christmas Eve (и вот однажды, а именно в сочельник, «из всех хороших дней в году, в канун Рождества»; *once upon a time* — *однажды, некогда*; *Christmas* — *Рождество /Христово/*; *eve* — *канун, преддверие*) — **old Scrooge sat busy in his counting-house** (старый Скрудж трудился: «сидел занятый» в своей конторе; *to sit*; *counting-house* — *бухгалтерия /помещение/, контора*; *to count* — *вычислять, подсчитывать*; *house* — *дом, здание, постройка*). **It was cold, bleak, biting weather** (погода была промозглой и холодной; *bleak* — *не защищенный от ветра*; *суровый, промозглый /о погоде/*; *biting* — *пронизывающий, резкий*; *to bite* — *кусать*); **foggy withal** (с туманом к тому же; *foggy* — *туманный*; *fog* — *туман*); **and he could hear the people in the court outside** (и он слышал: «мог слышать», как снаружи во дворе люди) **go wheezing up and down** (сновали: «ходили», пыхтя, туда-сюда; *to wheeze* — *дышать с присвистом, сопеть*; *up and down* — *вверх и вниз; взад-вперед, туда-сюда*), **beating their hands upon their breasts** (хлопая руками по груди), **and stamping their feet upon the pavement stones to warm them** (и топая ногами по камням тротуара, чтобы согреть их).

once [wʌns], **withal** [wɪˈðɔ:l], **warm** [wɔ:m]

Once upon a time — of all the good days in the year, on Christmas Eve — old Scrooge sat busy in his counting-house. It was cold, bleak, biting weather; foggy withal; and he could hear the people in the court outside go wheezing up and down, beating their hands upon their breasts, and stamping their feet upon the pavement stones to warm them.

The City clocks had only just gone three (городские часы только что пробили три), **but it was quite dark already** (но было уже совсем темно) — **it had not been light all day** (да и весь день был пасмурным: «света не было весь день») — **and candles were flaring in the windows of the neighbouring offices** (и свечи горели в окнах соседних контор; *to flare* — *гореть ярким, неровным пламенем*), **like ruddy smears upon the palpable brown air** (будто рыжеватые пятнышки на /почти/ осязаемом буром /полотне/ воздуха; *like* — *подобно, как*; *ruddy* — *румяный, покрытый румянцем; красноватый*). **The fog came pouring in at every chink and keyhole** (туман проникал внутрь, вливаясь в каждую щель и замочную скважину; *to pour* — *лить, литься; прибывать в большом количестве*), **and was so dense without** (и снаружи был таким густым), **that, although the court was of the narrowest** (что, несмотря на то, что двор был очень узеньким: «/одним/ из самых узких»), **the houses opposite were mere phantoms** (дома напротив выглядели: «были» не более чем иллюзией; *phantom* — *призрак, фантом; иллюзия*).

quite [kwaɪt],
neighbouring [ˈneɪb(ə)rɪŋ],
palpable [ˈpælpəbl]

The City clocks had only just gone three, but it was quite dark already — it had not been light all day — and candles were flaring in the windows of the neighbouring offices, like ruddy smears upon the palpable brown air. The fog came pouring in at every chink and keyhole, and was so dense without, that, although the court was of the narrowest, the houses opposite were mere phantoms.

To see the dingy cloud come drooping down (увидев, как бесцветные клубы опускаются вниз; *dingy* — тусклый, выцветший; *to droop* — поникать; опускаться, сползать), **obscuring everything** (скрывая /под собою/ все /вокруг/; *to obscure* — затемнять, затенять), **one might have thought** (можно было бы подумать) **that nature lived hard by** (что /сама/ Природа живет /где-то/ неподалеку; *hard by* — близко, рядом), **and was brewing on a large scale** (и всюду варит пиво: «и варит пиво в большом масштабе»; *scale* — масштаб).

The door of Scrooge's counting-house was open (дверь в контору Скруджа была открыта), **that he might keep his eye upon his clerk** (чтобы он мог присматривать за своим клерком; *to keep one's eye* — наблюдать, следить), **who in a dismal little cell beyond, a sort of tank** (который в отдельной мрачной маленькой комнатухе, больше похожей на бак для воды; *dismal* — гнетущий, давящий; *cell* — келья, камера; *beyond* — вдали; на расстоянии; *a sort of* — своего рода, нечто вроде), **was copying letters** (переписывал письма). **Scrooge had a very small fire** (у Скруджа огонь /в камине/ был очень маленьким), **but the clerk's fire was so very much smaller** (но у клерка был настолько меньше; *very much* — очень) **that it looked like one coal** (что выглядел, как один /единственный/ уголек; *to look* — смотреть, глядеть; выглядеть).

dingy [ˈdɪndʒɪ], **might** [maɪt],
coal [kəʊl]

To see the dingy cloud come drooping down, obscuring everything, one might have thought that nature lived hard by, and was brewing on a large scale.

The door of Scrooge's counting-house was open, that he might keep his eye upon his clerk, who in a dismal little cell beyond, a sort of tank, was copying letters. Scrooge had a very small fire, but the clerk's fire was so very much smaller that it looked like one coal.

But he couldn't replenish it (но он не мог подбросить еще; *to replenish* — снова наполнять/ся), **for Scrooge kept the coal-box in his own room** (потому что Скрудж держал ящик с углем в своей собственной комнате; *to keep*); **and so surely as the clerk came in with the shovel** (и всякий раз когда клерк входил с /каминным/ совком; *surely* — конечно, непременно; *to come*), **the master predicted that it would be necessary for them to part** (его хозяин предрекал им неизбежное расставание: «хозяин предсказывал, что им необходимо будет расстаться»). **Wherefore the clerk put on his white comforter** (вследствие чего клерк обмотался длинным белым шарфом; *to put on* — надевать; *comforter* — утешитель; длинный вязаный шарф; *to comfort* — утешать, успокаивать), **and tried to warm himself at the candle** (и пытался согреться от свечи); **in which effort, not being a man of strong imagination, he failed** (в коих потугах, не будучи человеком с сильным воображением, не преуспел; *effort* — усилие, попытка; *to fail* — потерпеть неудачу).

Содержание

<i>Как читать эту книгу</i>	3
Stave One (Строфа первая). Marley's Ghost (Призрак Марли).....	9
Stave Two (Строфа вторая). The First of the Three Spirits (Первый из трех духов).....	111
Stave Three (Строфа третья). The Second of the Three Spirits (Второй из трех Духов).....	203
Stave Four (Строфа четвертая). The Last of the Spirits (Последний из Духов)	323
Stave Five (Строфа пятая). The End of it (Заключительная часть: «конец этого»)	399